

СБОРНИКЪ
ПОСВЯЩЕННЫЙ
КЛИМЕНТУ АРКАДЬЕВИЧУ
ТИМИРЯЗЕВУ
ЕГО УЧЕНИКАМИ.

Recueil d'articles scientifiques
dédié au professeur
CLEMENT TIMIRIAZEFF
par ses élèves

à l'occasion du soixante-dixième anniversaire
de sa naissance.

МОСКВА—1916.

СБОРНИКЪ
СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
КЛИМЕНТУ АРКАДЬЕВИЧУ
ТИМИРЯЗЕВУ

ЕГО УЧЕНИКАМИ

въ ознаменованіе семидесятаго дня его рожденія.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Ө. Н. Крашенинникова.

Recueil d'articles scientifiques
dédié au professeur
CLÉMENT TIMIRIAZEFF
par ses élèves

à l'occasion du soixante-dixième anniversaire
de sa naissance.

МОСКВА—1916.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. домъ.
МОСКВА—1916.

Учителю.

*„Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный,
Къ нему не зарастетъ народная тропа“.*

Пушкинъ.

*Вся жизнь твоя—всечасное горѣнье
Порывами любви къ Наукъ міровой...
Вся жизнь твоя—достойное служенье
У алтаря на шумной Моховой.*

*Полвѣка на посту въ чертогахъ Ураніи
Какъ часовой стоялъ—и входы охранялъ:
Ласкалъ достойнаго и, въ гнѣвъ Іереміи,
Ты недостойнаго глаголомъ бичевалъ.*

*И твой глаголь, образный и могучій,
Какъ млатъ ковалъ умы и форму имъ давалъ,
Вселяя въ нихъ „сродство“ къ логическимъ созвучьямъ
И изгоняя все, что опытъ отклонялъ.*

*Ты говорилъ, что „безъ наукъ научныхъ
„Не было бы науки прикладной,
„Наука съ практикой въ гармоніи созвучной
„Идутъ, какъ сестры, жизненной тропой.*

*„Естествознаніе есть „Марѳа и Марія“ ¹⁾:
„Одна заботится о жизни суетной,
„Другая же „сестра“, стремясь объять Стихіи,
„Пылаетъ къ Истинѣ любовью неземной“.*

*Ты смѣло снизошелъ съ Олимпа до народа
И въ формѣ чудной ты Россіи возвѣстилъ,
Какъ знаньемъ можно покорять Природу
И господиномъ стать природныхъ дивныхъ силъ.*

*„Какъ можно возрастить по семь колосьевъ въ полѣ,
Гдѣ прежде жалко росъ былинкою одинъ“,*

---

¹⁾ Сопоставленіе, которое приводилось К. А.—чемъ на университетскихъ лекціяхъ въ 90-хъ годахъ (А. П. М.).

Какъ можетъ пособить Наука въ горькой долѣ,
Въ которой бьется вѣкъ нашъ русскій селянинъ.

Ты многому училъ... И пышнымъ своимъ словомъ
Ты земледѣльца русскаго съ Наукой обручилъ...
Ты чудо совершилъ своимъ стальнымъ глаголомъ:
„Өомы невѣрнаго“ невѣрье подломилъ.

А по стопамъ твоимъ мы сплоченной толпою,
Ученики твои, съ невѣріемъ „Өомы“
Вступили въ жаркій бой—съ надеждой золотою
На лучший, чѣмъ теперь, удѣлъ родной страны.

Упоренъ „врагъ Өома“, крѣпко его невѣрье,
Но рушится оно въ отчаянномъ бою...
И въ вихрь то надеждъ, то тяжскаго сомнѣнья
Мы видимъ ужъ вдали желанную зарю.

Взгляни, учитель нашъ, на рать твоихъ питомцевъ—
Ихъ тысячи разсыяны по облику Руси:
Отъ кафедральныхъ силъ родныхъ тебѣ петровцевъ
До участковаго инструктора въ глуши.

И всѣ они сплоченною стѣною
Ведутъ борьбу съ народною нуждой,
Завѣты помня, данные тобою,
Храня въ душѣ моральный обликъ твой.

Взгляни на нихъ... Вѣдь, дѣло, начатое
Тобой давно, въ далекія лѣта,
Всѣмъ стало на Руси знакомое, родное:
Реальной сдѣлалась завѣтная мечта.

На склонѣ лѣтъ своихъ, какъ Сѣмеонъ библейскій,
Ты зришь воочию, что было лишь мечтой:
Въ лачугу сельскую средь суеты житейской
„Марія“ съ „Марѳою“ грядутъ одной тропой.

И той тропой ты памятникъ воздвигъ себѣ, учитель, вѣчный,
„Металловъ тверже онъ и выше пирамидъ;
„Ни вихрь его, ни громъ не сломитъ быстротечный
„И времени полетъ его не сокрушитъ“.

А. П. Модестовъ.

Москва, Петровско-Разумовское.
Декабрь 1915 года.